

Реформирование славянской коллекции Библиотеки Конгресса США в 1941—1957 годах

В статье рассматривается процесс реорганизации славянской коллекции Библиотеки Конгресса США в 1941—1957 годах. В данный период книгохранилище при поддержке правительства и частных фондов установило постоянные связи с советскими организациями, начало координировать аналогичные книгообменные программы других американских научных центров, была создана эффективная справочная служба, проведены другие реформы, в результате которых кириллическое собрание библиотеки стало крупнейшим за пределами России.

Ключевые слова: Библиотека Конгресса США, славянская коллекция, книгообмен, С.О. Якобсон.

**Евгений Григорьевич
Пивоваров,**
старший научный
сотрудник
Сектора истории Академии
наук и научных учреждений
Санкт-Петербургского
филиала Института
истории естествознания
и техники
им. С.И. Вавилова РАН,
доктор исторических наук

К началу Второй мировой войны славянская коллекция Библиотеки Конгресса США (БК) включала 125 тыс. томов [2 а, р. 214]. «Отчет директора БК» («Отчет») 1941 г. отмечал малую доступность собрания: «Вероятно, наибольшую проблему представляют необработанные коллекции музыкального, славянского и семитского отделов» [2 б, р. 225]¹. Подробное рассматривая состояние кириллического собрания, директор писал: «Должен быть налажен более активный процесс книжных закупок <...>. Необходимо также расширить штат этого подразделения» [2 б, р. 195—196]. Его реформирование администрация книгохранилища поручила консультантам в области славянской литературы — Ф. Витфилду² и С.О. Якобсону [8 б]. Осмотр коллекции показал, что она превратилась в хранилище «всевозможных книг, вышедших когда-либо на русском языке». Работники отдела не прилагали «никаких усилий по ее организации и систематизации <...> значительное число книг на русском языке, но не о России, было погребено в нем». В каталоге из 217 наименований на Л, 69 были посвящены темам, не имеющим отношения к России: Панамскому каналу, детям в кино, борьбе с малярией,

Японии, краху Германской империи, росписи фарфора, Индии, жизни Клеопатры, эмоциональности, истории материализма, влиянию диеты на кровоснабжение и т. п. Отсутствие долгосрочных соглашений с советскими книгообменными организациями затрудняло модернизацию собрания. Консультанты предложили заключить долгосрочный договор с «Корпорацией “Четыре континента”», агентом «Международной книги» в США³. В 1942 г. контракт, по которому «копия каждой советской публикации, попавшей в страну, должна откладываться для БК», был подписан [2 д, р. 159—160]⁴.

Руководитель отдела славянской литературы Н. Родионов выступил против инициатив новых сотрудников [4 а]. Старший дежурный читальных залов и справочного отдела писал: «Родионов или игнорирует, или не способен понять тот факт, что др. Витфилд и др. Якобсон будут исполнять задание по изъятию неславянских материалов из коллекции. Родионов или игнорирует, или не способен понять тот факт, что мы не обладаем полномочиями увеличивать количество его подчиненных... что мы должны максимально использовать выгоды временного пребывания таких компетентных людей, как др. Витфилд и др. Якобсон, которые могут помочь внести своевременные и необходимые изменения в организацию работы коллекции» [8 т]. В ответ Родионов раздраженно отмечал: «Число желающих управлять Славянским отделом существенно выросло за два последние года, его конструктивная работа стала теперь отдаленной перспективой». Он подчеркивал некомпетентность основного идеолога реформирования коллекции, который не являлся «ни гражданином, ни служащим США»: «Якобсон не обладает никакой особенной профессиональной квалификацией, кроме той, которой уже обладают штатные работники Славянского или других отделов БК. Поэтому он вряд ли располагает достаточной квалификацией, чтобы занимать руководящую и контролирующую должность выше, чем у более квалифицированных работников БК. <...> Фактически мы вряд ли нуждаемся в советниках или начальниках. <...> Что нам действительно нужно <...> — это физический труд хорошо квалифицированного и образованного посыльного, который бы занимался размещением книг и распределением карточек». Родионов считал спекулятивными заявления Якобсона о возможности быстрой обработки собрания: «Доступность <...> коллекций читателю — всего лишь великолепный теоретический лозунг» [8 у].

В 1941 г. впервые за десять лет официальный отчет отдела не был подписан Родионовым [2 б, р. 195—196]. А. Маклиш⁵ писал Л. Эвансу⁶: «Я с чувством крайнего удивления прочел документ, направленный в «Отчет» Славянским отделом. <...> Его руководитель использовал «Отчет» в

Библиотека Конгресса США

качестве проводника личных нападок на коллег, клеветы на вышестоящих должностных лиц и правила БК в целом. Подобный документ неприемлем даже как персональное сообщение любого штатного сотрудника. Поданный же, как официальный отчет БК, должностным лицом, руководящим отдельным подразделением, он становится действительно экстраординарным событием. <...> Я уже замечал, что руководитель Славянского отдела, очевидно, считает себя привилегированной персоной. <...> Однако до тех пор, пока он остается штатным сотрудником, от него ожидают, что он будет относиться к коллегам с уважением, признавать авторитет вышестоящих работников, назначенных директором БК, и поддерживать курс, проводимый БК» [4 б]. Руководитель справочного отдела встретился с Родионовым и еще раз разъяснил ему позицию дирекции, но не смог добиться «согласия оказать помощь»: «Он закончил излагать свои контраргументы и заявил, что его подразделение не следует разбивать в военное время. Он придерживается мнения, что штат отдела делает все для того, чтобы приблизить победу в войне» [8 ж].

Сохранение коллекции в прежнем виде не позволяло наладить эффективную справочную службу [2 в, р. 44—46]. Дореволюционные и эмигрантские издания, собранные в отделе, были малопригодны для проведения актуальных исследований. В 1943 г. Маклиш писал: «Потребности в справочной службе военного периода привели нас к пониманию до сих пор не ощущавшейся слабости наших зарубежных коллекций. Мы уже давно знали о том, что наши славянские коллекции неравнозначны по своему составу и трудны для пользования, поэтому мы предприняли ряд шагов по улучшению их обслуживания» [2 г, р. 55]. В том же году он давал отчет представителю президента США Дж. Дэвису⁷: «В БК на протяжении многих лет существовал так называемый Славянский отдел, который обслуживал часть коллекции русских и славянских материалов БК <...> его сотрудники были

заняты хранением и выдачей книг, однако, не могли представить общую справочную информацию по всем вопросам, связанным со славянским миром» [8 г]. В другом письме директор БК разъяснял возможные способы реорганизации собрания: «Возвращаясь к нашему телефонному разговору относительно Славянского фонда. Существуют три возможных варианта развития ситуации: 1) оставить всё как есть; 2) отправить славянские материалы, находящиеся сейчас в ведении отдела, в общую коллекцию, что приведет к постепенной ликвидации Славянского отдела <...>; 3) основать Славянский фонд <...> в котором все книги на славянских языках или относящиеся к славянской тематике обслуживались бы специалистами» [8 д].

В 1944 г. директор БК принял решение о прекращении работы отдела и предложил организовать Славянский центр: «Все некаталогизированные и неклассифицированные материалы <...> будут включены в общий каталог» [2 д, р. 23]. Коллекция переставала существовать как единое целое [8 ф]. Создаваемый при поддержке фонда Рокфеллера (12 тыс. долл. США) центр должен был «развивать и координировать все начинания <...> в области славянской культуры <...> обеспечить читателей справочной информацией обо всех периодах славянской культуры и истории <...> готовить специальные библиографические издания, справочники, указатели и публикации» [8 е]. Маклиш утверждал: «Изменение отношения к русским книгам в американских библиотеках следует за изменением характера отношения американцев к русским. На протяжении многих лет американцы думали о них, как об отдаленном и чуждом народе, поэтому русские книги хранились в специальных коллекциях, отдельных от общепубличных собраний, и соответственно подвергались каталогизации. Теперь же, когда русские стали важной частью современного мира, их книги уже не расцениваются исключительно как русские, к ним относятся как просто к книгам» [7]. Штатное расписание центра определяло, что его директор «должен проводить, по меньшей мере, шесть месяцев каждые два или три года в славянских странах для установления связей между БК и местными библиотеками, университетами, учеными и писателями» [8 к]. В письме Б. Прегелю Маклиш уточнял, что каждый год два консультанта, гражданин США и представитель Ленинской библиотеки, будут работать в центре [8 л]. В официальном обращении БК 1944 г. директор призывал «установить еще более прочные библиотечные и книжные контакты между США и СССР» [8 м]⁸. С началом холодной войны многое из запланированного в 1943—1944 гг. оказалось идеологически неприемлемым и практически невыполнимым⁹.

Часть экспертов книгохранилища выступили против ликвидации отдела. Они полагали, что «существующее подразделение очень работоспособно» [8 н], «с точки зрения слависта новая организация коллекции вызывает существенные нарекания» [8 з, и]. Помощник руководителя главного справочного и библиографического отдела рекомендовал не выделять книги, посвященные русской литературе и истории, в самостоятельную коллекцию, поскольку эта практика не оправдала себя в прошлом [8 о]. Развернутый план организации справочного центра для изучения России после войны был составлен русским эмигрантом В.В. Леонтьевым [8 п]. Перспективы развития советологии в Америке он также связывал с сохранением всех книг на русском языке в отдельном собрании, управляемом самостоятельным подразделением БК [8 р].

В годы войны БК получила возможность провести несколько программ по унификации методов хранения и обработки кириллических материалов. В 1944 г. при поддержке фонда Рокфеллера (47 тыс. 800 долл. США) был организован проект по каталогизации славянских изданий (Slavic Cataloging Project) [2 и, р. 28, 103]. Тринадцать эмигрантов из стран Восточной Европы были приняты на работу в книгохранилище. За первый год новые сотрудники обработали 32 357 наименований. К 1946 г. было составлено 53 343 карточки [2 з, р. 71]. Один из

меморандумов руководителя проекта сохранил эмоциональное описание работы: «Русские всегда обвинялись многими, в том числе и мной, в том, что они не знают, как применить себя и правильно завершить работу. Однако некоторые из них были преданными и добросовестными сотрудниками». Совместная деятельность затруднялась духом «ревности и неприязни»: «Как говорится в одной старой поговорке: один русский — гений, двое русских — всегда спор, трое — уже революция» [9].

Фонд Рокфеллера поддержал и другой проект БК (12 тыс. долл. США), руководителем которого стал М.М. Карпович [3], — составление «Предварительного контрольного перечня основных материалов на русском языке» [2 е, р. 35, 115; 2 к, р. 114—115]. Он позволил координировать работу американских организаций, владевших славянскими коллекциями, избегать дублирования проектов, уточнять недостатки уже существующих собраний и определять пути их реорганизации [7]. В 1949 г. при поддержке гранта Американского совета научных обществ (7 тыс. долл. США) был организован обмен дублетными экземплярами кириллических изданий с двенадцатью библиотеками¹⁰ [2 к, р. 112]. Им было передано 13 511 монографий, 11 тыс. газет и журналов [2 л, р. 113—114]. Уже через год количество организаций — участников программы увеличилось до тридцати [2 м, р. 71]. Одновременно началось микрофильмирование советской периодики. В 1950 г. Эванс обратился в фонд Рокфеллера: «Кипы газет, журналов и брошюр, особенно тех, которые относятся к первому десятилетию существования советского режима <...> должны быть сохранены в виде микрофильмов и стать доступны для всех учебных заведений, предлагающих программы в области славяноведения» [8 ц]. Для осуществления этого четырехлетнего проекта фонд выделил БК 9 тыс. долл. США [8 ч].

Расширение славистических программ БК, рост как официальных ассигнований на развитие собрания, так и средств, поступающих от неправительственных организаций и фондов, увеличение числа сотрудников, занятых работой с кириллическими изданиями, обусловили появление новых подразделений БК. В 1944 г. была открыта Славянская комната под руководством Дж.Т. Дороша¹¹. В 1948 г. в отделе новых поступлений появилось подразделение, ответственное за подготовку «Ежемесячного списка новых книг на русском языке, получаемых БК» [2 м, р. 100]. В январе 1951 г. был создан Славянский отдел, его руководителем стал Якобсон. Отчет библиотекаря сообщал: «В сферу ответственности отдела входят СССР, Польша, Чехословакия, Болгария и Югославия, а также некоторые неславянские области Восточной Европы: Албания, Венгрия и

Румыния. Он выполняет функции приобретения, библиографической обработки новых изданий, осуществляет исследовательскую работу и организует внешние сношения, но не имеет никаких обязанностей по хранению материалов» [2 м, р. 96]. Через год была образована специальная секция объединенного кириллического каталога БК¹² во главе с Р. Смитсом. Десятки новых сотрудников, многие из которых были выходцами из России и других славянских стран, начали работать в книгохранилище [8 х]¹⁴.

Создание этих подразделений БК ознаменовало начало нового периода в истории коллекции. По мнению американского библиотечного работника Д. Крауса, с этого времени она стала одновременно «систематической и всесторонней» [5, р. 185]. Отечественная исследовательница В.П. Сычева подсчитала, что в начале 1950-х гг. собрание включало 300 тыс. книг, 16 тыс. журналов и 1 млн 400 тыс. газет, ежегодно увеличиваясь в среднем на 21 тыс. книг, 5 тыс. журналов и 450 тыс. газет [1]. Благодаря реформированию работы БК удалось добиться качественного скачка в обеспечении новыми кириллическими изданиями: удвоение количества книг происходило менее чем за одно десятилетие. Важным результатом реорганизации собрания стало уменьшение дисбаланса в его комплектовании изданиями на других славянских языках. С середины XX в. каждая четвертая книга, выпущенная в социалистических странах Европы, поступала в фонды БК [10, р. 384].

Примечания

- ¹ Ф.Витфилд писал: «В настоящее время самым серьезным препятствием на пути правильной оценки славянской коллекции стало полное отсутствие наиболее необходимых справочных средств, таких как описи полок и каталоги. <...> Правдой является и то, что единственное сравнительно полное описание коллекции может быть найдено только в памяти отдельных сотрудников <...> их работа далека от того, что принято называть правильно организованной. <...> Отдел придерживается практики классификации изданий, разработанной Бабиным, которая, однако, никогда не была официально признана в качестве приемлемой ни одним представителем администрации книгохранилища» [8 а].
- ² Фрэнсис Витфилд (1916—1996) — доктор философии в области славянских языков (1944, Гарвард). Сотрудник БК (1940—1943). Преподавал в Беркли (1948—1986). Редактировал «Историю русской литературы» Д.С. Мирского, соавтор «The Kosciuszko Foundation Dictionary: English—Polish; Polish—English».
- ³ В мае 1941 г. Витфилд и Якобсон были командированы БК в Нью-Йорк для приобретения новых советских изданий через «Корпорацию» [8 в].
- ⁴ БК начала сотрудничать с несколькими советскими книготорговыми организациями. В «Отчете»

- 1942 г. отмечалось: «Мистер Кремеров из ВОКС от лица Московской центральной библиотеки иностранной литературы организовал обмен последними изданиями между этой организацией и БК» [2 в, р. 131—132].
- ⁵ Арчибалд Маклиш (1892—1982) — поэт, общественный деятель. Директор БК и советник президента Рузвельта по вопросам культуры (1939—1944). Помощник госсекретаря (1944—1945), один из создателей ЮНЕСКО. Президент Американской академии изобразительных искусств и литературы (1953—1956).
- ⁶ Лютер Эванс (1902—1981) — директор БК (1945—1953), политолог, библиотечный администратор. В годы войны — заместитель Маклиша, поэтому смена директора БК не повлекла кардинальных изменений в направлении ее развития. В 1953 г. был избран третьим руководителем ЮНЕСКО.
- ⁷ Джозеф Эдуард Дэвис (1876—1958) — дипломат. Посол США в СССР (1937—1938). Председатель президентского Контрольного совета по оказанию военной помощи (1942—1946). Специальный советник президента Трумэна на Потсдамской конференции 1945 года.
- ⁸ «Отчет» 1943 г. сообщает, что в БК поступило 155 партий советских изданий [2 д, р. 159—160].
- ⁹ Отчет сотрудника Славянского и восточноевропейского отдела Ф. Эпштейна о конференции «Проблема советского империализма» иллюстрирует настроения, господствовавшие в послевоенный период в научной среде. Цитируя слова одного из выступавших, он подводил итог встречи: «Нынешние руководители России — люди с сознанием международных преступников». На конференции рассматривались «разнообразные материальные и идеологические силы», которые использовались коммунистическим движением во главе с СССР для достижения своих внешнеполитических целей. Книги, выходявшие в социалистических странах, считались инструментом пропаганды [8 с].
- ¹⁰ University of California Library (Berkley), Columbia University Library, Columbia Teachers College Library, Cornell University Library, Duke University Library, Harvard University Library, Massachusetts Institute of Technology Library, NYPL, Princeton University Library, Stanford University Library, University of Washington Library, Yale University Library.
- ¹¹ «Отчет» 1950 г. сообщал: «Сотрудниками Славянской комнаты обслужены 8298 читателей» [2 к, р. 36].
- ¹² 07.09.1956 Cyrillic Union Catalog Section, Processing Department Office стала Cyrillic Bibliographic Project [6 д, р. 524—525].
- ¹³ Далеко не полный список эмигрантов из стран Восточной Европы, принятых на работу в БК в 1946—1957 гг., составлен на основании данных периодических изданий книгохранилища. 1946 г. — О. Кулишер, М. Мейз; 1947 — Л. Гудштейн; 1948 — Х. Брезанский; 1949 — Г. Богунов, В. Ильяшенко, С. Кучеров, В. Леонтьев, С. Мартинов, П. Перцов, Е. Станка, Д. Фрежлич; 1950 — Г. Лахман, Б. Кучерова, Р. Рогойский, А. Романова, Д. Филиппов; 1951 — В. Биржишка, Е. Болдырева, Т. Бузанова, В. Валерий-Старшевский, Д. Витковский, Б. Восняк, С. Гунин, О. Данилевич, Д. Дубасов, Г. Евсюкова, В. Зографова, А. Игнатъев, Н. Карпович, В. Ковачич, Т. Косман, М. Красенская, Е. Кузнецова, М. Кэш, Р. Льепина, Н. Маркович, А. Матеусжик, В. Маурин, С. Михалевский, В. Новинский, В. Онасевич, Л. Патрикеева, С. Росики, А. Фесенко, Т. Фесенко, И. Шиловский, Ф. Эйзенберг; 1952 — И. Белусович, Л. Волконская, А. Карпович, Э. Коносьевич, О. Котович, А. Коцаренко, Д. Крассенский, Т. Крю, М. Левицкая, Б. Максимович, С. Монсон, С. Мочельсон, Р. Полякова, Н. Тончук, Н. Рокитянский, Н. Стейнгасс, С. Соргенштейн, П. Хорецкий; 1953 — М. Гавришев, Н. Зикеев, Ю. Иванов-Ринов, И. Лаврова, В. де Сמיד, А. Сербин, Н. Сечкин, Б. Поплавский, Э. Рахманинова, Р. Тонтарский, Е. Шиловская; 1954 — В. Ахонина, Ч. Желавич, К. Милобецкий, Ж. Новотный, В. Сокальский; 1956 — А. Адамович, М. Акаловская, С. Александрова, Н. Артамонова, Т. Ахонина, Б. Богун-Чудинив, Э. Вольский, К. Гржбовски, Л. Касьянова, С. Керр, С. Мартинов, В. Окиншевич, Л. Окиншевич, Ж. Перкович, У. Просинский, И. Рубин, Я. Рудницкий, Т. Садовский, Н. Серебренникова, Г. Слессаревская, Р. Трбович, Н. Холочевич, В. Хрубиск, Е. Чандлер; 1957 — М. Кушниренко, Л. Херман.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Сычева В.П.* Из истории американской славистики: славянское собрание БК США (конец XIX в. — 1960 г.) // Славяноведение и балканистика в странах зарубежной Европы и США. — М., 1989. — С. 74—79.
2. Annual Report of the Library of Congress (LC) for the year ending June. — Washington, D.C. : Government Printing Office, 1940 [а], 1941 [б], 1942 [в], 1943 [г], 1944 [д], 1945 [е], 1946 [ж], 1947 [з], 1948 [и], 1950 [к], 1951 [л], 1952 [м], 1957 [н].
3. *Cannon A.* Union Catalogs for Slavic Publications in American Libraries, 1931—1980 // Slavic and East European Information Resources. — 2013. — Vol. 14, № 1. — P. 3—71.
4. European Division. LC. Miscellaneous Correspondence: Annual Report of the Chief of the Slavic Division N. Rodionoff for the fiscal year ended 30.06.1943 [а]; Letter A. MacLeish — L. Evans 14.09.1943 [б].
5. *Kraus D.* The Slavic Collections of LC // UNESCO Journal of Information Science, Librarianship and Archives Administration. — 1979. — Vol. 1, № 3. — P. 183—187.
6. LC Informational Bulletin. — Washington, D.C. : LC. — 13.10.1952. — Vol. 11, № 42 [а]; 16.04.1956. — Vol.15, № 16 [б]; 30.04.1956. — Vol.15, № 18 [в]; 09.05.1956. — Vol.15, № 19 [г]; 01.10.1956. — Vol. 15, № 40 [д].
7. *MacLeish A.* A Slavic Center for the Library of Congress [Electronic resource] / A. MacLeish. — Mode of access: <http://www.loc.gov/rr/european/about/slaviccenter.html>
8. Manuscript Division. LC. Records of the LC. Central File. Container 1073. Slavic Studies «Evans Archives» — before July 1953 (документы приведены в хронологическом порядке). Portfolio: 5—1—1: preliminary report of Slavic Division, 01.10.1940. F.J. Whitefield, Fellow in Slavic Languages and Literature [а]; letter S. Yakobson — Dr. R.D. Jameson 28.01.1941 [б]; memorandum F.J. Whitefield — L. Evans 12.06.1941 [в]. Portfolio 6: «Russian Center»: letter A. MacLeish — J.E. Davies [г]; memorandum MacLeish — Evans 20.12.1943 [д]; LC Press Release № 183: MacLeish Announces the Reorganization of Reference Department LC [е]; memorandum D.C. Mearns — Evans 10.03.1944 [ж]; letter Dr. D. White — Dr. J.P. Boyd, Librarian of the Princeton University 18.04.1944 [з]; letter Mearns — White 26.04.1944 [и]; memorandum L. Hanke — Librarian of the Congress 10.05.1944 [к]; letter MacLeish — B. Pregel 14.07.1944 [л]; LC Memorandum [м]; letter Director of the United States Department of the Interior Fish and Wildlife Service — MacLeish [н]; memorandum Dr. M. Taube — Mearns 02.12.1944 [о]; Service Centre for Study and Research on Russia after the War by W.W. Leontief [п]; letter MacLeish — Leontief [р]. Portfolio 7: memorandum F.T. Epstein — B.W. Adkinson, Director of the Reference Department LC 25.08.1953 [с]. Portfolio 8: memorandum Mearns — Chief Assistant Librarian 08.03.1941 [г]; memorandum. N. Rodionoff — Librarian of the Congress 31.03.1942 [у]; memorandum S. Yakobson — Librarian of the Congress 04.12.1943 [ф]. Portfolio 9: office memorandum. R. Smits, Chief of the Cyrillic Union Catalog Section — J.W. Cronin, Director of the Processing Department 29.05.1952 [х]. Portfolio 11: letter to Rockefeller Foundation 21.01.1954 [ц]; project: survey and microfilming of Russian post-revolutionary newspapers [ч].
9. Memorandum B.A. Custer — L.M. Morsch. Progress and condition of the Slavic Cataloging Project 05.08.1946. — Оригинал найден сотрудницей Европейского отдела БК А. Кэннон.
10. *Ornstein-Galicia J.* The Development and Status of Slavic and East European Studies in America since World War II // American Slavic and East European Review. — 1957. — Vol. 16, № 3. — P. 380—385.

Контактные данные:
e-mail: pivovaro@mail.ru

Анонс

ПРЕДСТОЯЩИЕ КОНГРЕССЫ ИФЛА

- **Всемирный библиотечный и информационный конгресс — 81-я Генеральная конференция и Ассамблея ИФЛА на тему: «Динамичные библиотеки — доступ, развитие и трансформация» (Dynamic Libraries: Access, Development and Transformation) состоится 15—21 августа 2015 г. в Кейптауне (Южно-Африканская Республика).**
- **2016 г. — Северная Америка**
- **2017 г. — Европа**